

Резвушкин Кирилл Евгеньевич

К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО РЯДА ВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ

Статья посвящена обоснованию теоретической схемы эволюции аксиологической прагматики вербального знака в контексте современного направления научных исследований отечественной философской мысли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 164-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. Корнеев А. А. Зарождение и развитие института адвокатуры до Судебной реформы 1864 г. // Адвокатская практика. 2005. № 4.
13. Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009.
14. Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России: учебник. Изд-е 2-е. М.: ООО «Профобразование», 2002.
15. Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юнити, 2009.
16. Потехин П. А. Отрывки из воспоминаний адвоката // Право. 1900. № 47.
17. Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2.
18. Свод законов Российской империи (СЗРФ). 1857. Т. X. Ч. 2.
19. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям: часть общая. СПб., 1911.
20. Синецкий О. В. Адвокатура как институт правовой помощи и защиты: учебное пособие. Х.: Право, 2008.
21. Смоленский М. Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
22. Спасович В. Д. Застольные речи: 1871-1901. Лейпциг, 1903.
23. Стецовский Ю. И. Становление адвокатуры в России. М.: Волтерс Клувер, 2010.
24. Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М.: ИД «Юриспруденция», 2005.
25. Филиппов А. Учебник истории русского права. Юрьев, 1907. Ч. 1.
26. Филиппова Ю. А. Из истории русской адвокатуры // Адвокатская практика. 2005. № 4.
27. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1.
28. Хрестоматия по истории государства и права СССР: дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990.
29. Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России: 60-80-е гг. XIX в. М., 1987.

PROFESSIONAL RIGHTS OF OFFICIALS PERFORMING DEFENCE FUNCTION IN CRIMINAL PROCEEDING AT INITIAL STAGE OF ADVOCACY ORIGIN WITHIN RUSSIA

Andrei Viktorovich Ragulin, Ph. D. in Law, Associate Professor
Center of Advocacy Organization and Activity Problems Research
Eurasian Scientific-Research Institute of Law Problems
Ragulin88@yandex.ru

The author considers the questions of the professional rights institution formation for the officials performing defence function in criminal proceedings within the period from the Xth century till the judicial reform of 1864.

Key words and phrases: advocacy; defence attorney's professional rights; criminal proceeding; court letters; law books; Code of Laws of the Russian Empire; judicial reform of 1864.

УДК 141.155

Статья посвящена обоснованию теоретической схемы эволюции аксиологической прагматики вербального знака в контексте современного направления научных исследований отечественной философской мысли.

Ключевые слова и фразы: вербальный знак; семиотический ряд; референциальный сдвиг; табуирование; эвфемизация; симуляция.

Кирилл Евгеньевич Резвушкин

Кафедра философии

Челябинский государственный университет

kirus2002@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО РЯДА ВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ[©]

Прагматический потенциал вербальных знаков является областью, исследование которой уже давно вызвало к себе повышенный интерес и продолжает привлекать пристальное внимание многочисленных специалистов в самых разных областях гуманитарного знания, включая лингвистику (М. Маковский), психологию и психоанализ (школа З. Фрейда), этнографию и этнологию, семиотику, когнитологию, культурологию и, наконец, философию (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, В. В. Библихин, Д. Лескин, Е. Гурко, Д. Иоффе). Сразу же оговоримся, что этот краткий перечень наиболее значимых в контексте данной темы имен отечественных философов прошедших десятилетий и активно работающих в наше время исследователей не претендует на исчерпывающую полноту, как впрочем и сама проблема всестороннего раскрытия сущности вербального знака едва ли может быть решена исключительно в рамках философского дискурса. Нам представляется, что эта задача должна носить комплексный характер, а пути ее решения лежат в сфере углубленной разработки различных отраслей гуманитарной науки.

Не вдаваясь в перипетии междисциплинарных дискуссий, предпримем попытку систематизировать наиболее существенные положения, высказанные по этой проблеме наиболее авторитетными представителями современной отечественной философии, и хотя бы вкратце подвести некоторые предварительные итоги по указанному в заглавии данной статьи вопросу. Эта попытка предпринимается нами после детального ознакомления с основным корпусом соответствующей научной литературы, освещающей интересующую нас проблему с наиболее широкими, общеполитическими позициями.

В основу нашего аналитического обозрения положена концепция эволюционного семиотического ряда Ю. С. Степанова. По определению Ю. С. Степанова, «в такой (*семиотический* – К. Р.) ряд мы группируем предметы культуры, “вещи”, они связаны отношениями метаморфизма – более поздний замещает собой более ранний тем, что выполняет его функцию или (а иногда и одновременно с функцией) принимает и его форму... эволюционный ряд делается в полном смысле демонстрацией эволюции и стирает границы предметных областей...» [5, с. 11].

Эволюционный семиотический ряд – в нашем случае прагматический – должна представлять классификация, структурированная как минимум по двум критериям. Прагматический аспект вербального знака реализуется непосредственно в акте его порождения и последующей трансляции, каковые отражаются в актах именования (означивания). Но, конечно же, эти акты следует понимать не в смысле первичного «установления имен» Адамового языка, а с позиции коммуникативного аспекта бытия индивида – конвенционального воспроизведения им устойчивых социально-речевых паттернов. Исходя из этой методологической предпосылки, первым критерием классификации мы избрали степень вербальной выраженности денотата, вторым критерием – соответствующие ей степени референциальности.

В известной мере наше представление соотносится по принципу дополнительности с описанием данной области, предпринятым в своих последних по времени работах И. Т. Касавиным [3, с. 400-426]. Отметим, что мы вполне разделяем его убеждение о целесообразности отнесения вербальной семиотики к эпистемологической сфере. Для научного наименования соответствующей области им предложен авторский термин «апофатическая эпистемология» по аналогии с ареопагитской апофатической теологией.

Для максимальной наглядности предлагаемого нами классификационного подразделения внутренней многоплановости значений вербального знака мы предпочли оформить основные вариативные рубрики в виде специальной структурированной таблицы, служащей для очевидной демонстрации того, что степень вербальной выраженности денотата на протяжении эволюции снижается пропорционально снижению уровня референциальности.

Таблица 1.

Предлагаемая схема эволюции прагматики вербального знака

Степень вербальной выраженности денотата	Наличие референта	Референциальный сдвиг	Отсутствие референта
0/1 Полное именование	Нейтральное говорение		Симуляция
2 Сдвиг именования		Эвфемизация	
3 Отсутствие именования	Табуирование		

Итак, прежде всего рассмотрим ячейку «полное именование». Ноль означает прагматически нейтральную позицию именования, когда отношение говорящего к референциальному объекту, соответственно, является нейтральным: например, именование проходящей по улице собаки «собакой» или в частном разговоре собеседника по имени Василий – «Василием».

Далее мы продолжаем оставаться в рамках условного первого деления шкалы и переходим к той ее части, где значимость объекта референции возрастает, что маркируется нами цифрой 1. Пример, соответствующий данной позиции: предполагаемое в 1587 г. именование царя Федора Иоанновича, в случае ожидавшегося избрания его монархом, возглавляющим Московское и Польское государства, «царем и великим князем Владимирским и Московским всея Руси и королем Польским, и великим князем Литовским» [Цит. по: 6, с. 98].

Перейдем теперь к рассмотрению второго предлагаемого деления шкалы вербально-аксиологической прагматики референта, маркируемой цифрой 2. В данном случае происходит усиление прагматической интенции, отражающее соответственно усилившуюся аксиологическую значимость референциального объекта. Результатом этого действия является «сдвиг именования» по сравнению с «полным именованием» предыдущего пункта. Как известно, в лингвистической науке результаты процесса сдвига именования традиционно называются эвфемизмами. В качестве примера приведем культурно-детерминированное именование (в той мере, в какой оно еще не интериоризировалось до степени полной имманентности) инвалида «человеком с ограниченными возможностями». При этом сдвиг именования будет соответствовать референциальному сдвигу – иное наименование создает иной референт, в данном случае со «стертыми» отрицательными коннотациями. С нашей точки зрения, этот пример наглядно показывает, что внутренняя цель государственного механизма, оперирующего в своей языковой политике референциальными сдвигами, – коррекция и интериоризация массовым сознанием граждан необходимых государству смыслов с необходимыми ценностными характеристиками и установками.

Максимальный уровень значимости референта достигается в третьем условном значении шкалы, которое поляризуется на две области по социальному критерию: традиционное общество, где в полной мере применимыми являются понятия «сакрального» и «табу», и в известной мере ему противопоставляющееся общество современной рыночной экономики, дискурсу которого, согласно Ж. Бодрийяру, свойственны *симулякры*.

Поясним наше предположение развернутым примером. В жестко семиотически детерминированных обществах, к которым относятся общества традиционного типа, сферы сакрального и табуированного (которые могут находиться в отношении пересечения) чрезвычайно часто коммуникативно конституируются практиками умолчания (или же эвфемизацией, иносказанием, примером которого может служить в славянских языках профанное именование «медведем» сакрального животного **ber*).

Наиболее важным аспектом нам представляется вербальное (в широком смысле) оформление отношения с Божественным. В этом отношении показательно суждение современного исследователя отечественной религиозной философии протоиерея Д. Лескина: «В Библии человек нарекает имена не только творениям, но Самому Богу. В Ветхом Завете встречается не менее ста именованый Бога (Элогим – «Бог», Адонай – «Господь мой», Шаддай – «Всевышний; Тот, Кто на горе», Саваоф – «Господь воинств»). В то же время в Библии присутствует мысль, что Бог неизменен, что имя Его человеку недоступно» [4, с. 36-37].

По справедливому мнению К. А. Богданова, молчание отсылает к сфере трансцендентного, «иноного» [1, с. 203]. Сквозь означающее – *молчание* – «просвечивает» табуированное означающее (сакральное и/или нечистое). Соответственно, нарастание до максимума уровня значимости объекта референции приводит, фактически к «отсутствию именованного», хотя при этом мы, разумеется, скорее всего, станем считать контекстуальное молчание специфической разновидностью вербальной практики: либо «анти-речью», либо «предельной», невыразимой речью.

Наконец, перейдем к вербально-аксиологической характеристике обществ рыночной экономики, где на нашей условной дискретной шкале (*y*) *молчанию* как выражению максимального прагматического значения объекта референции в традиционных обществах будет соответствовать *симулякр*. Воспользуемся для пояснения нашей концепции удачным примером Ж. Бодрийяра: рекламное «вы», как «всего лишь симулятивная модель второго лица и обмена, фактически, это *никто*, фиктивный элемент, служащий опорой дискурсу модели» [2].

Так, в частности, табуирование в традиционных обществах, при максимальной прагматической значимости подразумевает присутствие референта при отсутствии наименования. Симуляция при той же мере прагматической значимости, при полном именовании либо его сдвиге характеризуется отсутствием референта. Вот почему мы считаем вполне допустимым обозначить эволюционное противоположение сокрытия молчанием (либо эвфемизацией) сакрального референта в традиционных обществах сокрытию «ложным именованьем» «профанного» («несуществующего») референта. Таким образом, в этих обществах сакральное и профанное как бы меняются местами, в чем и состоит скрытая сущность феномена референциального сдвига.

Итак, на основе проведенного нами анализа современных тенденций рассмотрения вербального знака в едином семиотическом ряду с другими явлениями культурно-«вещной» сферы нами предложена теоретическая модель наглядного построения эволюционного ряда прагматики вербальных знаков. Мы полагаем, что референциальность знака эволюционирует от наличия референта через референциальный сдвиг к отсутствию референта, продемонстрированным нами на конкретных примерах образом коррелируя со степенью вербальной выраженности денотата. Мы полагаем, что обоснованная нами модель может быть принята в качестве рабочей гипотезы, дополняя собой одно из перспективных направлений отечественной философской науки на новейшем этапе ее развития.

Список литературы

1. Богданов К. А. Homo Tacens: очерки по антропологии молчания. СПб.: РХГИ, 1998. 352 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей [Электронный ресурс]. URL: <http://exsistencia.livejournal.com>
3. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст: введение в социальную эпистемологию языка. М., 2008. 437 с.
4. Лескин Д., прот. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. 576 с.
5. Степанов Ю. С. Протей: очерки хаотической эволюции. М.: Языки славянской культуры, 2004. 264 с.
6. Успенский Б. А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.

TO THE PROBLEM OF VERBAL SIGNS EVOLUTIONARY RANGE COMPOSITION

Kirill Evgen'evich Rezvushkin
Department of Philosophy
Chelyabinsk State University
kirus2002@mail.ru

The author substantiates the theoretical scheme of verbal sign axiological pragmatic evolution in the context of scientific research modern directions in native philosophical thought.

Key words and phrases: verbal sign; semiotic range; referential shift; taboo; euphemization; simulation.